

— Две прекрасные девушки, вы что, меня не узнаете? Я же Князь Жун! Мы ведь встречались за стенами города Цзиньян.

Ощущая явно недоброжелательные взгляды, Лю Сяожун был вынужден набраться храбрости и выложить все свои карты. Но едва слова слетели с его губ, как он тут же пожалел об этом.

И действительно, стоило ей услышать это, как та из двух воительниц Стражи Летающего Феникса, что стояла слева и выглядела более худой, тут же яростно хлопнула ладонью по столу и пригрозила:

— Дерзкий лазутчик! Мало того что ты прокрался в наш военный лагерь для сбора разведанных, так ты еще смеешь выдавать себя за Его Высочество Князя Жуна Империи Тяньлун. Это преступление усугубляется вдвое, ты заслуживаешь смерти! Юймэй, по-моему, допрашивать его больше не нужно. Такие закоренелые шпионы всё равно ничего не скажут, а продолжать допрос — лишь тратить время. Выволи его вон да сруби ему голову, и дело с концом! Маршал Юэ всё еще ждет нашего доклада!

— Хм, пожалуй, ты права!

Неизвестно, была ли та девушка по имени Юймэй кадровой военнотружущей империи, но в ее действиях чувствовалась большая рассудительность. Однако, лишь немного поколебавшись, она тут же согласилась с предложением подруги, напугав Лю Сяожуна до такой степени, что он чуть снова не лишился чувств.

— Эй, не надо мне голову рубить! Я никакой не шпион, я клянусь, что скажу всё что угодно! Умоляю, допросите меня еще раз, а? — Лю Сяожун был уже близок к слезам. — Две сестрицы, меня ведь можно еще раз допросить!

Такой прекрасный план — казалось, еще чуть-чуть, и он увенчается успехом, — и почему всё обернулось именно так?

По правде говоря, он до сих пор толком не понимал, что же произошло. Особенно когда он вспоминал леденящий до мозга костей ужас от того момента, когда вражеский меч у его горла едва не рассек его шею, — сказать, что ему не было страшно, было бы ложью.

— Ну хорошо, раз ты хочешь продолжить допрос, мы дадим тебе еще один шанс. Спрашиваю тебя: кто ты такой? — снова холодно произнесла воительница Стражи Летающего Феникса слева.

— Э-это, я...

В этот момент Лю Сяожуну страшно хотелось разрыдаться — если бы только слезы могли помочь. Проблема была в том, что он действительно не знал, как ответить на этот вопрос! Он

же только что сказал правду, но ему не поверили.

— Живо отвечай!

Воительница Стражи Летающего Феникса снова ударила по столу, и Лю Сяожун от испуга так ослаб в ногах, что рухнул на землю и снова потерял сознание.

— Ладно, Кэцзин, Маршал Юэ велела только припугнуть его и преподать хороший урок. Если мы вдруг и впрямь до смерти его напугаем, как мы будем отчитываться перед Маршалом Юэ? — произнесла Юймэй.

Воительница Стражи Летающего Феникса по имени Кэцзин презрительно покосилась на Лю Сяожуна и холодно усмехнулась:

— Расслабься, он еще не помер. И вообще, Маршал Юэ слишком мягка: этот гад явно явился сюда, чтобы подглядывать, как Маршал Юэ принимает ванну! Даже если не убивать его, по меньшей мере следовало бы переломать ему обе собачьи ноги! Напугать и просто отпустить — не слишком ли легко он отделается?

Юймэй возразила:

— Легко тебе говорить! Он ведь и вправду Его Высочество Князь Жун, никаких подделок!

— Тем более он заслуживает смерти! — всё еще возмущенно бросила Кэцзин. — Он посмел осквернить доброе имя Маршала Юэ, так что даже императорский сын должен умереть!

Юймэй покачала головой:

— Умереть-то он, конечно, может, но только не от наших рук. Иначе наследный престол непременно ухватится за эту возможность, чтобы оказать еще большее давление на Маршала Юэ и господина премьер-министра! Разве ты не видишь, что в последние дни Маршал Юэ и без того не в духе? Давай не будем добавлять ей хлопот.

Кэцзин злобно процедила:

— Какая досада, надо же этому псу сегодня так нагло ухватить удачу за хвост!

Юймэй улыбнулась:

— Ладно, остынь для начала. Дальше я сама его расспрошу!

Всё вышесказанное Лю Сяожун, разумеется, услышать уже не мог, а в чувство его привела всё та же порция ледяной озерной воды.

— После проверки мы смогли подтвердить, что вы уроженец города Цзиньян, поэтому мы исключаем вероятность того, что вы лазутчик, — неторопливо заговорила Юймэй. — Что же касается того, что вы назвались каким-то там Князем Жун, то...

На этом месте она слегка замолчала.

— Ничего подобного не было! — поспешно выкрикнул Лю Сяожун, утирая с лица капли воды.

Шутки в сторону: если Его Высочество Князь Жун опустится до столь жалкого состояния и об этом станет известно в городе Цзиньян, ему больше никогда не удастся показаться на людях. К тому же собственная шкура была дороже всего: — Я просто заблудившийся прохожий, который случайно сюда забрел.

— Вот и отлично! — улыбнулась Юймэй. — Выходит, вы действительно забрели в военный лагерь по ошибке, потому что заблудились, верно?

— Да-да-да, я изначально заблудился и потому попал к вам. Хе-хе, сплошное недоразумение, чистое недоразумение!

В душе Лю Сяожуна всколыхнулась надежда: эта девушка показалась ему куда лучше прежней, просто прелесть. Однако чувство благодарности едва успело зародиться в его груди, как хорошенькое личико Юймэй исказилось ледяным холодом, и она сурово бросила:

— Неверно, вы лжете!

— Я...

Сердце Лю Сяожуна дико затрепетало, он чуть снова не упал в обморок от страха.

Просто эти резкие перепады Юймэй от тепла к холоду, внезапные смены гнева на милость — разве мог нынешний Лю Сяожун вынести такое? Ничего удивительного, что его полностью держали в ежовых рукавицах.

— Теперь-то мы уже знаем, что вы и есть Князь Жун, и нам ясна ваша цель здесь.

Юймэй холодно усмехнулась. — Изначально, раз вы императорский сын, мы, ваши слуги, должны были выказать вам уважение. Но вы самовольно проникли в военный лагерь и нарушили имперские законы. Его Величество Император часто повторяет, что закон писан для всех одинаково, и даже если закон нарушает Сын Неба, он несет ответственность наравне с

простолюдинами — тем более что вы вовсе не Сын Неба, а всего лишь имперский принц!

На сей раз собеседница не только вскрыла его личность, но и приплела законы Империи Тяньлун. Лю Сяожун задрожал всем телом: понимая, что скрыть правду больше не удастся, он уныло опустил голову и спросил:

— И как же ваша командующая намерена со мной поступить?

— Ваше Высочество Князь Жун, прошу вас уяснить: поступать с вами будет не наш Маршал Юэ, а имперские законы.

Ответ Юймэй был безупречен. Глядя на Лю Сяожуна, она медленно произнесла:

— За самовольное проникновение в военный лагерь по строжайшему уголовному закону полагается немедленная смертная казнь!

— Н-неужели всё так серьезно?! Я ведь, я ведь не с дурными намерениями! Я просто хотел разыскать вашу командующую, одолжить у нее войска, чтобы уничтожить горных разбойников. Я ведь даже в глаза ее еще толком не видел, за что же меня казнить?! Я невиновен, за что мне такое! — побледнев, Лю Сяожун завопил в отчаянии и, наконец, выложил всё начисто.

Юймэй пропустила его слова мимо ушей и снова спросила:

— А что насчет твоего подельника, с которым ты пытался сбежать? Откуда он взялся?

— Его зовут А-Гуй, он мой подчиненный.

Раз уж дошло до такого, Лю Сяожун больше не хотел ничего скрывать и выложил всю подноготную от начала и до конца. Под конец этот малый, всё еще питая призрачную надежду, робко спросил:

— Две сестрицы, героини-девушки, я же во всем признался, честно, ни единого слова лжи! Можете вы замолвить за меня словечко перед Маршалом Юэ, спросить, не одолжит ли она мне немного войск, чтобы я мог пойти и разгромить бандитов?

Ты всё еще хочешь одолжить войска?

Глядя на Лю Сяожуна, Юймэй испытывала одновременно злость и смех:

— Ваше Высочество Князь Жун, вы что, думаете, война — это детские игры? Хотя в составе Западно-Кругового армейского корпуса насчитывается несколько сотен тысяч бойцов, каждый

из них — имперский солдат, исполняющий свой долг по защите империи, а вовсе не инструмент для вашей личной мести. Прошу прощения, но в этом деле мы вам ничем помочь не можем, и маршал на это не согласится. Однако...

На этих словах она круто сменила тон:

— ...Твоя вина в том, что ты самовольно вломился в военный лагерь и нарушил имперские законы, доказана неопровержимо. Учитывая, что это твое первое преступление, смертной казни можно избежать, но телесного наказания не миновать: мы приговорим тебя к тридцати ударам военными палками. Ваше Высочество Князь Жун, согласны ли вы с этим наказанием или нет?

Разве мог он сказать, что не согласен?

Лю Сяожун был неправ и поведением, и перед законом, так что куда ему было деваться?

— Согласен!

<http://bllate.org/book/21193/2145617>